

Категория симметрии в науке, искусстве и переводе

Зародившись в недрах древней философии, гуманитарные и точные науки прошли долгий путь формирования собственных понятийных и терминологических аппаратов, определения основных объектов изучения, постановки исследовательских задач и поисков решения данных задач. Устойчивая тенденция к узкой специализации традиционно характеризует не только многочисленные области научных знаний, но и сферу искусства. Однако в последние десятилетия появилась явная противоположная тенденция к унификации различных научных областей, а также науки и искусства. Унификация предполагает определение универсальных категорий, которые могут описать процессы и явления, происходящие в столь различных областях духовной и интеллектуальной деятельности человека как наука и искусство.

К несомненно ярким явлениям в данном контексте можно отнести книгу итальянского физика Дж. Кальоти «От восприятия к мысли» [1], рассматривающую динамику неоднозначного и нарушение симметрии в науке и искусстве. Оригинальное название книги дословно звучит следующим образом – «Нарушенная симметрия в науке и искусстве» [2]. Уже в заглавии книги представлены некоторые искомые универсальные категории: восприятие, мысль (мышление), неоднозначное, симметрия. Работа Дж. Кальоти не является единственной попыткой интегрировать и унифицировать научные подходы к различным научным областям и искусству. Уже в 50-х годах XX века появились работы, критикующие доминирующую дисциплинарную фрагментарность. К наиболее известным работам можно отнести исследование Л. Берталанфи, где автор призывает к научной унификации и выступает за создание единой научной терминологии для всех отраслей научных знаний в рамках систематологии, которая бы позволила преодолеть ограниченность и фрагментарность отдельных отраслей науки [3]. Исследователь Дж. Мидгли также считает возможным выделить универсальную единицу науки и подходит к решению данного вопроса с точки зрения систематологии [4]. Выступая против идей изоляционизма, Дж. Мидгли отстаивает идею методологического плюрализма, позволяющего оценить сильные и слабые стороны различных методов и рассматривать данные методы с позиции дополнительности. Такая позиция во многом созвучна с принципом дополнительности Н. Бора [5]. Методологический плюрализм позволяет эффективно решать эпистемологические и онтологические задачи научных исследований. Именно методологический плюрализм дает возможность реализовать одну из основных задач системного мышления – сделать возможным выход за фрагментарные пределы отдельных научных дисциплин [4: 2].

Одной из традиционных областей гуманитарной деятельности человека, несомненно, является перевод. Перевод и, прежде всего, перевод художественный лежит на пересечении науки и искусства, что неоднократно отмечалось в работах теоретиков и практиков перевода [6]. В последнее время в теорию перевода пришли многие понятия точных и естественных наук: изоморфизм, энтропия, неоднозначное. Сравнительно недавно явления и процессы перевода стали описываться и с позиции категории симметрии [7].

Понимание явления симметрии как в природных явлениях, так в произведениях искусства берет свое начало со времен античности. Идеи симметрии (дословно пропорциональности) восходят к воззрениям древнегреческих философов и математиков и связаны с их исследованиями гармонии мира. Древние скульпторы, художники, архитекторы создавали свои шедевры в соответствии с современными им канонами гармонии. Интенсивное изучение категории симметрии относится к концу XVIII века, когда были обнаружены и описаны симметричные формы естественных кристаллов, а также был выявлен набор операций симметрии, которые порождают симметричные формы. В дальнейшем выяснилось, что многие из операций симметрии могут быть применимы и для описания биологических систем. Во многих странах мира появилась самостоятельные теории математической симметрии, ограниченные, преимущественно, геометрическим фигурами и трансформациями, затрагивающими зеркальное отражение плоскостей. В XX веке метод симметрии стал одним из наиболее эффективных инструментом теоретических исследований в современной науке. Одной из наиболее известных работ в данной области является исследование Г. Вейля [8]. А.В. Шубников и его школа значительно расширили понятие симметрии и включили в него идею трансформационных операций, что позволило эффективно использовать понятие симметрии в различных научных областях и применить категорию симметрии не только к научным явлениям, но и к явлениям искусства. В 1972 году была опубликована работа А.В. Шубникова и В.А. Копчика «Симметрия в науке и искусстве» [9], которая уже через два года выходит в английском переводе [10]. Исследователи рассматривают понятие относительного равенства объектов как основу всей теории симметрии и считают, что два объекта могут быть названы равными в отношении ряда определенных характеристик, если оба объекта этими характеристиками обладают [10: 1]. Общеизвестным является тот факт, что природа не позволяет существования абсолютного равенства между двумя объектами, разделенными во времени и пространстве. Установление равенства предполагает, прежде всего, осуществление операции сравнения, заключающейся в сопоставлении только ряда качественных и количественных параметров или характеристик сравниваемых объектов (что делает любое равенство относительным, а не абсолютным) с использованием понятия меры равенства и признанием априори наличия основы для сравнения.

Вслед за А.В. Шубниковым и В.А. Копчиком мы используем понятие относительного равенства в отношении определенных характеристик или набора характеристик сравниваемых объектов [10: 2]. Ни в объектах, сотворенных человеком, ни в природе (кристаллы, растения, живые существа) никогда не достигается симметрия, обладающая математической точностью. Но если мы четко осознаем, что существуют некоторые отклонения от идеальной симметрии, мы все равно считаем сравниваемые объекты симметричными. В данном случае необходимо определить грань между симметрией и асимметрией, так как исследование допустимых симметрических несовершенств показывает, что при определенной степени несовершенств симметрия сохраняется, а при определенных количественных параметрах происходит качественный скачок и симметрия разрушается.

Симметрия, рассматриваемая как закон регулярной композиции структурных объектов, является сходной с гармонией и считается одним из компонентов гармонии (другим компонентом гармонии выступает асимметрия). Вся эстетика научного и художественного творчества достаточно индивидуальна и заключается в способности одних ощущать эстетику там, где другим это не удается [10: 9].

А.В. Шубников и В.А. Копчик рассматривают симметрию как структурный закон интегральных систем и как метод изучения структурных регулярностей. Между симметрическими пространствами существует изоморфизм [10: 307]. Создание симметрических объектов является результатом симметрической трансформации – процесса, приводящего к соответствию фигур (симметрических элементов) при их отражении [10: 13]. Понятие симметрии применимо к тем объектам, которые состоят из эквивалентов (в смысле относительного равенства), взаимосвязанных элементов, образующих интегральные системы. Несомненно, можно говорить не только о симметрии материальных объектов, но и о симметрии систем понятий и теорий, отражающих структуру реального мира.

Понятие симметрии возникает в теории искусств через понятие структуры. Произведения искусства (литературные, поэтические, музыкальные, живописные, архитектурные) обладают сложной художественной структурой, представляющей органическое переплетение и взаимопроникновение набора субструктур, составляющих индивидуальные компоненты художественной экспрессивности [10: 351].

Применение расширенного понятия симметрии в искусстве ассоциируется с нахождением специфических эквивалентных отношений между элементами художественных субструктур и нахождением групп художественного автоморфизма, который сохраняет четкий уровень структурного инварианта. Однако очевидно, что достаточно часто применение идей симметрии к изучению литературы и поэзии, теории музыки носит несколько метафорический характер, как происходило ранее и с идеей системности языка Ф. де Соссюра. Действенное использование положений теории симметрии несомненно позволит получить более интересные результаты.

Рассматривая теоретические и практические переводческие задачи в контексте теории симметрии, можно выявить ряд терминологических и понятийных параллелей. Такими общими категориями, прежде всего, являются категории изоморфизма и трансформации. Как симметрический изоморфизм, так и изоморфизм переводческий [11] имеют в своей основе понятие структурного подобия. Процедуры симметрической и переводческой трансформации предполагают создание симметрических объектов на основе поисков симметрических элементов. Поскольку в случае перевода мы имеем дело с языковыми объектами, то установление отношений симметрии между оригинальным и переводным текстами предполагает, прежде всего, обнаружение языковых симметрических элементов. Подобные элементы традиционно устанавливаются по принципу принадлежности к языковым ярусам. Поэтому мы можем выделить фонетическую, морфологическую, синтаксическую и лексическую (наиболее очевидную) симметрию оригинального и переводного текстов. К менее изученным видам симметрии в переводе можно отнести симметрию графическую, эстетическую, концептуальную.

Большое значение в художественном переводе имеет секундарная симметрия, возникающая в переводном тексте в результате сохранения примарной симметрии оригинального художественного текста. Примарная симметрия является одним из факторов, делающих художественный текст поэтическим и эстетическим явлением. К примерам примарной симметрии относятся палиндромы (симметрия букв лексических единиц), звукоизобразительность (фоносемантическая симметрия значения и звучания лексических единиц), звукопись (симметрия звукового ряда и экстралингвистического звучания). Перечисленные выше явления могут быть определены как единицы перевода, поскольку относительно данных единиц переводчик должен принимать решение на перевод. Применение законов симметрии и типологии видов симметрии к задачам художественного перевода может внести вклад в изучение стратегий перевода поэтического дискурса и в дальнейшее развитие теории художественного перевода.

Литература

1. Кальоти, Дж. От восприятия к мысли. О динамике неоднозначного и нарушениях симметрии в науке и искусстве [Текст] / Дж. Кальоти. – М.: Мир, 1998. – 221 с.
2. Caglioti, G. Simmetrie infrante nella scienza e nell'arte [Text] / G. Caglioti. -Milano: Clup, 1983.–182 p.
3. Bertalanffy, L. von. General Systems Theory [Text] / L. von Bertalanffy // General Systems Yearbook, 1, 1956. – P. 1-10.
4. Midgley, G. Rethinking the Unity of Science [Text] / G. Midgley – Hull: University of Hull, 1998. –29 p.
5. Бор, Н. Атомная физика и человеческое познание [Текст] / Н. Бор. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 152 с.
6. Эткинд, Е.Г. Художественный перевод: искусство и наука [Текст] / Е. Г. Эткинд // Вопросы языкознания, № 4, 1970. – С. 11-19.
7. Белозерова, Н.Н. Законы симметрии и перевод [Текст] / Н.Н. Белозерова // Университетское

переводоведение: Материалы 1 Всероссийской научной конференции «Федоровские чтения», 27-28 октября 1999 года. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – С. 29- 34. **8.** Вейль, Г. Симметрия [Текст] / Г. Вейль. – М.: Наука, 1968. – 192 с. **9.** Шубников, А.В., Копчик, В.А. Симметрия в науке и искусстве [Текст] / А.В. Шубников, В.А. Копчик. – М.: Наука, 1972. – 380 с. **10.** Shubnikov, A.V., Koptsik, V.A. Symmetry in Science and Art [Text] / A. V. Shubnikov, V. A. Koptsik. – New York and London: Plenum Press, 1974 – 420 p. **11.** Казакова, Т.А. Изоморфизм как условие перевода [Текст] /Т.А.Казакова // Университетское переводоведение: Материалы 3 Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», 26-28 октября 2001 года. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 274-284.